10.46272/2587-8476-2025-16-3-128-148

Система управления научно-технологической сферой в ОАЭ: роль основных стейкхолдеров и неформальных связей

Дмитрий Сергеевич Поляков, ИВ РАН, Москва, Россия

Контактный адрес: dm.polyakov9@yandex.ru

КИЦАТОННА

Статья посвящена системе управления научно-технологической сферой (НТС) в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ). В ходе анализа первостепенное внимание уделяется формальной составляющей НТС. На основе нормативно-правовых документов, федеральных и региональных стратегий развития, а также общей информации о политической системе страны выделяются ключевые министерства и ведомства, ответственные за управление наукой и технологиями. Особое внимание уделяется форме государственного устройства. ОАЭ – асимметричная федерация, где одни субъекты обладают большими правами, чем другие. Это прослеживается в нормах Конституции государства, согласно которым существует дифференциация эмиратов по способу их участия в формировании органов государственной власти. Представленная специфика определяет нормативно-правовую систему страны и реализацию различных стратегий, в том числе в сфере научно-технологического развития. Отмечается, что системе управления НТС свойственна низкая транспарентность, а в самом государстве высокой значимостью обладают неформальные практики и институты управления. Характерными свойствами политического режима являются персонализм и патрон-клиентские отношения, влияющие на кадровые назначения. Так, ключевые позиции в системе управления научно-технологическим сектором занимают фигуры, связанные с правящими семьями эмиратов Абу-Даби и Дубая -Аль Нахайян и Аль Мактум. По этой причине особое внимание уделяется роли основных стейкхолдеров и неформальных связей. В результате исследования были выявлены ключевые фигуры в системе НТС, даны их биографии и охарактеризованы формы отношений с правящими домами. Кроме того, система управления НТС рассматривается не в вакууме, а в рамках общей политической системы государства. Автор учитывает это обстоятельство и анализирует динамику развития системы управления наукой и технологиями в условиях конкуренции между эмиратами, а также сложившегося ключевого внутриполитического тренда – движения от федерализма к централизации. Таким образом, цель исследования – восполнить пробелы в понимании системы управления научно-технологической сферой ОАЭ и проследить ее трансформацию в контексте последних внутриполитических изменений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Объединенные Арабские Эмираты, ОАЭ, научно-технологическое развитие, управление наукой и технологиями, неформальные элементы в системе, патрон-клиентские отношения, элиты ОАЭ

Сегодня Объединенные Арабские Эмираты являются одним из лидеров в сфере научно-технологического развития (НТР) на Ближнем Востоке. Однако в момент своего основания в 1971 г. в качестве федеративного государства Эмираты не обладали развитой научно-технологической базой и находились в неблагоприятных стартовых условиях, что объяснялось низким уровнем человеческого развития; низким уровнем грамотности населения; отсутствием собственных кадров, технологий и инноваций. За прошедшие 50 лет ОАЭ удалось преодолеть технологическую отсталость, причем на первоначальном этапе – практически без использования собственных сил, а за счет импорта технологий и сотрудничества с иностранными государствами.

Несмотря на все явные достижения в ОАЭ до сих пор сохраняется модель догоняющего развития. В стране отсутствует фундаментальная наука: большинство исследований являются прикладными или относятся к сфере услуг. Вместе с тем Эмиратам удалось отойти от «рантье-модели» с делегированием внешним акторам ответственности за модернизацию в пользу реализации национальных программ развития, которые подразумевают создание собственной научно-технологической базы на основе диверсификации внешних экономических, технологических и научных связей.

Политика ОАЭ во многом нацелена на развитие технологического сектора. Для этого государство активно инвестирует в сферу высоких технологий и в цифровую инфраструктуру, расширяет международные связи на этих направлениях, а также позиционирует себя как региональный центр для работы технологических компаний.

ОАЭ выстраивают свою научно-технологическую политику как под влиянием политических изменений на глобальном уровне, так и в контексте нарастающей конкуренции с Саудовской Аравией за лидерство в субрегионе Персидского залива. Для Эмиратов научно-технологическое развитие – один из способов укрепления суверенитета, упрочнения безопасности в широком смысле, а также увеличения своей роли в мировых хозяйственных связях. Для реализации этих задач ОАЭ за последние годы значительно увеличили финансирование НТР. В 2021 г. расходы на НИОКР составили 1,5% от ВВП, что превышает показатели большинства других стран БРИКС+1. То, что НТР является императивом укрепления государственности, отражается и в возросшем после 2010-х гг. числе амбициозных стратегий национального развития, в которых по сути формулируется государственная идеология.

Важно и то, что с января 2024 г. Объединенные Арабские Эмираты являются полноправным членом БРИКС. Вступление в объединение вызвано, помимо прочего, необходимостью диверсификации научно-технологических связей и их расширения путем партнерства² с ведущими государствами Мирового большинства. Кроме того, сотрудничество в сфере науки и технологий между Россией и ОАЭ является неотъемлемой частью двусторонних отношений. В последние годы

^{1 &}quot;Total Research and Development (R&D) Expenditure as Percentage of GDP Per Sector," UAE Stat, accessed June 7, 2025, https://tinyurl.com/b6sa4v53.

² Kristian Alexander, and Gina Bou Serhal, "UAE Entry into BRICS Increases Its Diplomatic and Economic Options," Stimpson Center, September 13, 2023, accessed March 1, 2025, https://www.stimson.org/2023/uae-entry-into-brics-increases-its-diplomatic-and-economic-options/.

связи между Москвой и Абу-Даби стремительно развиваются. Сегодня Эмираты считаются одним из ключевых партнеров России на Ближнем Востоке, развитие отношений с которым является приоритетом на данном региональном направлении.

Все эти обстоятельства побуждают более пристально взглянуть на систему управления научно-технологической сферой в ОАЭ. Значимым фактором изучения обозначенного вопроса является то, что эмиратской системе, как и системам всех государств Ближнего Востока, свойственна низкая транспарентность управления сферой науки и технологий. В государстве сохраняется высокая значимость неформальных практик и институтов управления. В первую очередь – персонализм и наличие ключевых фигур, связанных с правящей семьей. По этой причине при работе с поставленным вопросом необходимо уделить внимание не только формальной составляющей системы управления НТС, но и основным стейкхолдерам и неформальным элементам системы.

Политическая система Объединенных Арабских Эмиратов и ее развитие глубоко изучены в отечественной литературе. Так, Е.С. Мелкумян¹ в своих трудах рассмотрела формирование и трансформацию политической системы ОАЭ, отразив историческую конкуренцию между эмиратом Абу-Даби и эмиратом Дубай, которая напрямую воздействует на существующую систему управления наукой и технологиями в стране. Ключевой внутриполитический тренд государства – движение от федерализма к централизации – подробно рассматривается в работе А.К. Адрианова². В своей статье автор продемонстрировал, что экономическая зависимость Дубая от Абу-Даби позволила столичному эмирату укрепить свои позиции во многих сферах, в том числе в HTC.

Весьма ценными источниками, которые проливают свет на тему функционирования политической системы ОАЭ, являются книги, написанные правителем Дубая Мухаммедом бин Рашидом Аль Мактумом³ и директором по стратегии канцелярии эмира Дубая Ясаром Джарраром⁴. В изданиях демонстрируются сложившиеся практики государственного управления в Дубае, которые также применяются в научно-технологической системе внутри обозначенного эмирата.

Учитывая высокую значимость существующих неформальных практик и институтов управления в ОАЭ, стоит отметить работы А.Р. Аганина⁵, А.К. Адрианова⁶, А. Руг⁻, а также А. Аш-Шариха и К. Фрир®. Их исследования посвящены преимущественно изучению племени как одного из важнейших факторов функционирования эмиратской политической системы. В нашем случае важно то, что племенная принадлежность учитывается при рекрутировании в эмиратскую элиту, в том числе при назначениях на ведущие позиции в системе управления наукой и технологиями.

Вопрос ускоренной модернизации, перехода от «догоняющего» к «опережаю-

¹ Мелкумян 2016; Мелкумян 2023.

² Адрианов 2024b.

³ Al-Maktoum, Mohammed. My Vision Challenges in the Race for Excellence. Motivate Publishing, 2012.

⁴ Jarrar, Yasar. The Sheikh CEO: Lessons in Leadership from Mohammed Bin Rashid Al Maktoum. Explorer Publishing, 2020.

⁵ Аганин 2020; 2019.

⁶ Адрианов 2024b.

⁷ Rugh 2007.

⁸ Freer, Al-Sharekh 2021; Freer 2021.

щему» развитию занимает ключевое место в научно-технологической политике ОАЭ. Тема модернизации государств Востока, в частности арабских государств, глубоко изучена в отечественной литературе. Так, А.И. Яковлев¹ в своей работе отмечает, что за последние 30 лет Эмираты смогли не только заимствовать западные практики научно-технологического развития, но и начали программу подготовки собственных кадров.

Актуальное состояние научно-технологической сферы в ОАЭ освещается и в зарубежной литературе, особенно среди арабских исследователей. Стоит выделить работы М. Давуда², С. Ашуры и С. Фатимы³, А. Ахмеда и И. Аль-Факи⁴. В них под разными углами рассматривается тема НТС, ее трансформация и влияние на внутреннее развитие Эмиратов. Нынешнее положение в сфере высшего образования продемонстрировано в работе Т. Карабчук и А. Шомотовой⁵.

Методологически статья опирается на подходы, принятые в исследованиях современных ближневосточных политических систем. В частности, система управления наукой и технологиями рассматривается как подсистема в рамках общей политической системы ОАЭ. Таким образом, автор опирается на работы Г. Алмонда и С. Вербы ^{6} , Д. Истона ^{7} , ставшие классическими в изучении данной темы.

Неформальные практики и сложившиеся институты управления, роль личностного фактора анализируются через призму элитологической парадигмы. В исследовании учитывается взаимодействие региональных и федеральных элит, управленческой бюрократии высшего уровня. Важными для изучения обозначенного вопроса являются работы Г.К. Ашина⁸, О.В. Гаман-Голутвиной⁹. Более узкая проблема: патрон-клиентские отношения правящих домов и элитных групп второго порядка рассматриваются сквозь призму клиентелизма как ключевой особенности неопатримониальных режимов. Здесь важно то, что бюрократия (в нашем случае внутри НТС) в таких режимах трактуется не только как система, организованная на принципах иерархии, меритократии и др., но и как пирамида патронатов, скрепленная клиентарными связями¹⁰.

Еще одно методологическое основание работы - концепции децентрализации и федерализма. Именно с их помощью можно проследить разницу в функционировании федеральных и региональных (на уровне отдельных эмиратов) органов, отвечающих за развитие науки и технологий, а также взаимодействие между центром и периферией. Кроме того, обозначенная методология демонстрирует важнейший внутриполитический тренд ОАЭ - движение от федерализма к централизации, вследствие чего эмират Абу-Даби и правящая семья Аль Нахайян все больше устанавливают контроль над НТС.

¹ Яковлев 2021.

² Dawood 2024.

³ Ashour, Fatima 2016.

⁴ Ahmed, Alfaki 2013.

⁵ Shomotova, Karabchuk 2022.

⁶ Almond, Verba 1989.

Easton 1953; 1957.

⁸ Ашин 2010.

⁹ Гаман-Голутвина 2016.

¹⁰ Мельников 2017.

Система управления в рамках федеративного устройства государства

Система управления научно-технологической сферой ОАЭ напрямую зависит от специфики политического устройства Эмиратов – асимметричной федерации. Первостепенную роль в государственной политике играют два эмирата: Абу-Даби во главе с семьей Аль Нахайян и Дубай во главе с семьей Аль Мактум. Технологическое развитие государства, особенно в сфере технологий двойного назначения, курируется лично эмиром Абу-Даби и президентом ОАЭ Мухаммедом бин Зайидом. Важную роль играет и премьер-министр, эмир Дубая Мухаммед бин Рашид Аль Мактум. Он является инициатором экономических преобразований государства, в том числе посредством стратегий развития, таких как «Видение ОАЭ 2021»¹.

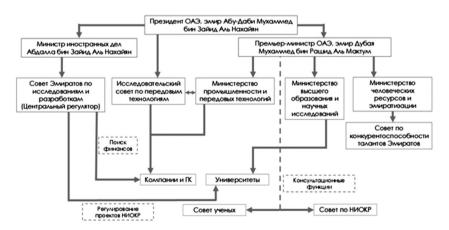
Остальные пять эмиров определяют региональную политику в сфере HTP на своих территориях. Эмиры лично и связанные с ними семейные фонды финансируют создание университетов и проведение научных исследований. Кроме того, каждый эмират имеет свои собственные правительственные институты, отвечающие за региональное инновационное развитие. Среди этих пяти эмиратов по уровню научно-технологического развития лидирует Шарджа во главе с семьей Аль Касими. Остальные эмираты занимают периферийное положение.

Система управления в ОАЭ представлена на *Рисунке 1*. Ключевые персоналии приведены на *Рисунке 2*.

Рисунок 1.

РАСХОДЫ НА НИОКР, ФИНАНСИРУЕМЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ ШТАТОВ (2020–2021 ФИНАНСОВЫЙ ГОД), МЛН РУПИЙ

R&D EXPENDITURE FUNDED BY STATE GOVERNMENTS (FINANCIAL YEAR 2020–2021), IN MLN RUPEES

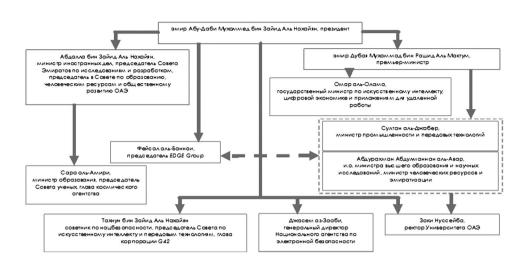

Источник: Источник: составлено автором по данным официальных сайтов ведомств на арабском и английском языках.

Рисунок 2.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРОЙ ОАЭ

UAE SCIENCE AND TECHNOLOGY MANAGEMENT SYSTEM

Источник: составлено автором по данным официальных сайтов ведомств на арабском и английском языках.

Формальная составляющая системы управления НТС

В ОАЭ все структуры, управляющие научно-технологической системой, являются федеральными. Прежде всего это Министерство образования. Летом 2024 г. оно было разделено на, собственно, само Министерство образования и Министерство высшего образования и научных исследований¹. Разделение было связано с объединением Министерства образования с Фондом школьного образования Эмиратов и Федеральным агентством ОАЭ по дошкольному образованию. Поэтому теперь Министерство образования Объединенных Арабских Эмиратов по большей части ответственно за дошкольное и школьное образование, то есть выполняет функции, аналогичные функциям Министерства просвещения Российской Федерации. Новым федеральным министром образования стала Сара аль-Амири, бывший государственный министр по передовым технологиям. Здесь важно отметить, что формально и федеральный, и государственный министры входят в Кабинет министров ОАЭ. Однако федеральный министр имеет в подчинении свое министерство, а государственный министр имеет ранг министра, но не имеет собственного министерства и чаще всего курирует только определенное направление. При этом в одном министерстве может быть только один федеральный министр и несколько госминистров.

Новое Министерство высшего образования и научных исследований ответственно за высшее образование в стране и поддержку академических исследований. Согласно Федеральному закону № 48 «О высшем образовании»

^{1 &}quot;Mohammed bin Rashid Announces Cabinet Reshuffle," WAM, July 14, 2024, accessed February 28, 2025, https://www.wam.ae/en/article/b45oq2p-mohammed-bin-rashid-announces-cabinet-reshuffle.

от 2021 г.¹, Министерство образования ОАЭ уполномочено финансировать высшие учебные заведения, в том числе выделять гранты на НИОКР. Исполняющим обязанности министра стал Абдурахман Абдулманнан аль-Авар, который также сохранил за собой должность министра человеческих ресурсов и эмиратизации (Ministry Of Human Resources & Emiratisation, MoHRE) – главы регулирующего органа по вопросам труда, занятости и подготовки кадров в стране.

Еще один важный регулятор – Министерство промышленности и передовых технологий (*Ministry of Industry and Advanced Technology*), созданное в 2020 году. Оно отвечает за развитие промышленного сектора, рост его вклада в ВВП страны. Кроме того, Министерство разрабатывает законы и регламенты для достижения указанных целей². Важно то, что государственный орган также уполномочен выделять средства на научно-исследовательские разработки в промышленном секторе. Кроме того, Министерство занимается привлечением иностранных инвестиций в промышленный НИОКР страны. С 2020 г. должность министра занимает Султан бин Ахмед аль-Джабер.

На федеральном уровне также функционирует Министерство человеческих ресурсов и эмиратизации – регулирующий орган по вопросам труда и занятости, ответственный за создание стимулов для подготовки квалифицированных кадров³. С 2021 г. должность министра занимает Абдурахман Абдулманнан аль-Авар.

Важную роль в системе управления НТС играют технологические советы, которые по сути являются органами власти, действующими на территории отдельного эмирата или всего государства, ответственными за осуществление НИОКР. Среди них стоит выделить Исследовательский совет по передовым технологиям (The Advanced Technology Research Council, ATRC) и Совет Эмиратов по исследованиям и разработкам (Emirates Research and Development Council, ERDC).

Исследовательский совет по передовым технологиям был создан в 2020 г. как отдельный орган по поддержке НИОКР в Абу-Даби. До 2022 г. его работу курировал лично экс-президент ОАЭ Халифа бин Зайид Аль Нахайян. Сегодня должность генерального секретаря занимает Фейсал аль-Баннаи.

На заседаниях совета чаще всего присутствуют генеральный секретарь Фейсал аль-Баннаи, председатель Управления президента по стратегическим вопросам и председатель Исполнительного офиса Абу-Даби Ахмад Мубарак бин Нави аль-Мазруи, председатель Управления по административным делам и генеральный директор инвестиционного фонда *Mubadala* Халдун Халифа аль-Мубарак, председатель Управления здравоохранения Абу-Даби Мансур Ибрагим аль-Мансури, председатель Управления по вопросам содействия правительству Абу-Даби Ахмад Тамим аль-Куттаб, генеральный директор Совета по исследованиям в области передовых технологий Шахаб Исса Абу Шахаб⁴. Примечательно, что с

^{1 &}quot;Federal Decree by Law on Higher Education," UAE Legislation, accessed March 29, 2025, https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1968.

^{2 &}quot;About the Ministry," Ministry of Industry and Advanced Technology, accessed June 1, 2025, https://moiat.gov.ae/en/about-us/about-the-ministry.

^{3 &}quot;About Us," MOHRE, accessed June 1, 2024, https://www.mohre.gov.ae/en/about-us/about-mohre.aspx.

^{4 &}quot;Khaled bin Mohamed bin Zayed Chairs Advanced Technology Research Council Board Meeting," Abu-Dhabi Media Office, February 26, 2025, accessed February 28, 2025, https://tinyurl.com/4w5btenk.

недавнего времени на заседаниях совета председательствует наследный принц Абу-Даби Халед бин Мухаммед Аль Нахайян – сын президента Мухаммеда бин Зайида.

Другой орган – Совет Эмиратов по исследованиям и разработкам, созданный 13 сентября 2021 года. Его возглавляет шейх Абдалла бин Зайид Аль Нахайян, министр иностранных дел и международного сотрудничества, родной брат президента ОАЭ.

Сам Совет Эмиратов по исследованиям и разработкам является федеральным органом, отвечающим за определение стратегии и целей научно-технологического развития ОАЭ¹. Он был создан в ходе реализации «Политики управления НИОКР» (2021)². Одной из задач, прописанных в этом документе, является учреждение единого регулятора НИОКР, которым стал представленный совет. В его задачи и полномочия входит:

- взаимодействие с Кабинетом министров по вопросам формирования программ, связанных с НИОКР;
  - согласование программ финансирования НИОКР;
- организация деятельности НИОКР в стране, включая определение источников и механизмов финансирования, создание правил проведения исследований, а также управление исследованиями в образовательных и научно-исследовательских учреждениях;
- определение приоритетов НИОКР по целевым секторам, областям и организациям в соответствии с утвержденными стратегическими направлениями и национальными приоритетами;
- разработка планов, программ и инициатив по привлечению специалистов в научно-исследовательские программы;
- создание основ для партнерских отношений между секторами и организациями, занимающимися НИОКР на местном, региональном и международном уровнях;
- наблюдение за состоянием НИОКР в стране, выявление проблем и препятствий, стоящих перед сектором, а также представление Кабинету Министров необходимых отчетов, предложений и рекомендаций.

Чаще всего на заседаниях совета присутствуют председатель Абдалла бин Зайид Аль Нахайян, министр образования Сара аль-Амири, министр промышленности и передовых технологий Султан бин Ахмед аль-Джабер, и.о. министра высшего образования и научных исследований Абдурахман Абдулманнан аль-Авар, министр экономики Абдалла бин Тук аль-Мари, министр по вопросам изменения климата и окружающей среды Амна бинт Абдалла аш-Шамси, государственный министр по делам обороны Мухаммед бин Мубарак аль-Мазруи, а также председатель Исследовательского совета по передовым технологиям Фейсал аль-Баннаи³.

^{1 &}quot;Objectives Driving UAE's R&D Efforts," UAE Research Map, accessed June 1, 2025, https://uaeresearchmap.ae/strategic-objectives.

^{2 &}quot;The Research and Development Governance Policy," UAE Legislation, accessed June 1, 2025, https://uaelegislation.gov.ae/en/policy/details/the-research-and-development-governance-policy.

^{3 &}quot;Abdulla bin Zaid yataras ijtimaa 'majlis al-imarat lil-bahasa wal-tatawuir' wa uwajahu bitahdid al-alawiyat bahsiya al-wataniya (Abdulla bin Zayed Chairs the Emirates Research and Development Council Meeting and Directs the Identification of National Research Priorities)," WAM, January 9, 2022, accessed March 28, 2025, https://www.wam.ae/ar/details/1395303009530.

Таким образом, в 2020 г. под личным патронажем президента ОАЭ был создан Исследовательский совет по передовым технологиям, ставший координирующим органом в сфере научно-технологического развития эмирата Абу-Даби. Спустя год был учрежден Совет Эмиратов по исследованиям и разработкам, который заявлен как федеральный регулирующий орган НИОКР в ОАЭ. У Совета Эмиратов те же цели, что и у Исследовательского совета, только в масштабах всего государства.

Следует также отметить Совет по образованию, человеческим ресурсам и общественному развитию ОАЭ – еще один координирующий орган в сфере науки и образования. В его состав входят Министерство образования, Министерство высшего образования и научных исследований, Министерство человеческих ресурсов и эмиратизации, Министерство по расширению возможностей общества, ряд федеральных университетов. Возглавляет совет министр иностранных дел ОАЭ и родной брат президента страны Абдалла бин Зайид Аль Нахайян. Вицепредседателем совета является Марьям бинт Мухаммед Аль Нахайян, дочь главы государства.

Ключевые органы взаимодействия региональных и федеральных элит, управленческой бюрократии высшего уровня представлены в *Таблице 1*.

Таблица 1.

КООРДИНИРУЮЩИЕ ОРГАНЫ В СФЕРЕ НАУКИ И TEXHОЛОГИЙ SCIENCE AND TECHNOLOGY COORDINATION BODIES

Название	Год	Тип	Стейкхолдеры
Совет Эмиратов по исследованиям и разработкам	2021	Федеральный	Абдалла бин Зайид Аль Нахайян, Сара аль-Амири, Фейсал аль-Баннаи,* Султан бин Ахмед аль-Дабер, Абдурахман аль- Авар, Абдалла бин Тук аль-Мари
Исследовательский совет по передовым технологиям	2020	Региональный (Абу-Даби)	Мухаммед бин Зайид Аль Нахайян, Халед бин Мухаммед Аль Нахайян, Фейсал аль-Баннаи , Ахмад аль-Мазруи, Халдун аль-Мубарак, Мансур аль-Мансури, Ахмад аль-Куттаб
Совет по образованию, человече- ским ресурсам и общественному развитию ОАЭ	2016	Федеральный	Абдалла бин Зайид Аль Нахайян, Марьям бинт Мухаммед Аль Нахайян
Совет ученых ОАЭ	2018	Федеральный	Мухаммед бин Рашид Аль Мактум, Сара аль-Амири

^{*} Жирным шрифтом выделены персоналии, состоящие в каждом из обозначенных советов.

Источник: составлено автором на базе официальных сайтов ведомств на арабском и английском языках.

Значимую роль в управлении НТС также играют несколько ведущих университетов. Во-первых, это Университет им. Халифы (Абу-Даби). В нынешнем состоянии он функционирует с 2017 г., когда произошло слияние Халифского университета науки, технологий и исследований, Нефтяного института и Масдарского института науки и технологий. На его базе действуют 19 исследовательских центров и 6 научно-исследовательских инфраструктурных объектов. С июля 2024 г. должность президента университета занимает Ибрагим аль-Хаджри. Университет активно участвует в разработке государственной политики НТР, влияет на формирование инновационной экосистемы страны. Он одновременно проводит передовые научные исследования и сотрудничает с промышленными ком-

паниями, обеспечивая трансфер технологий и внедрение научных разработок в практическую плоскость.

Во-вторых, это Университет Объединенных Арабских Эмиратов (Аль-Айн) – старейший университет в стране, основанный в 1976 году. На его базе функционируют девять исследовательских центров и институтов. Ректором университета является Заки Нуссейба. Университет отвечает за подготовку кадров в различных областях и является основным исполнителем НИОКР в сферах здравоохранения, энергетики и космоса.

В-третьих, это Университет искусственного интеллекта им. Мухаммеда бин Зайида (*MBZUAI*) – главный университет страны в области изучения искусственного интеллекта (ИИ). Был создан в 2019 г. в рамках реализации «Национальной стратегии искусственного интеллекта 2031». Является основным исполнителем НИОКР в области ИИ. Президент университета – американский профессор китайского происхождения Эрик Син. Важно отметить, что *MBZUAI* был учрежден под председательством министра промышленности и передовых технологий Султана бин Ахмеда аль-Джабера, который фактически курирует работу университета.

Таким образом, Университет им. Халифа, Университет ОАЭ и Университет искусственного интеллекта им. Мухаммеда бин Зайида считаются основными университетами, ответственными за выполнение НИОКР на базе образовательных учреждений.

Важную роль в подготовке кадров играют и Высшие колледжи технологий (Higher Colleges of Technology, HCT), которые по сути являются сетью техникумов. Они представлены головным учреждением с филиалами по всей стране, которое реализует программы средне-профессионального и одновременно высшего образования. Одним из его подразделений является Центр передового опыта в области прикладных исследований и обучения (The Centre of Excellence for Applied Research & Training), предлагающий программы дополнительного образования для госслужащих и коммерческого сектора. Ректором HCT является бывший министр образования (2022–2024), а ныне министр спорта Ахмад Бельхул аль-Фаласи. Предыдущим ректором был нынешний и.о. министра высшего образования и научных исследований и одновременно министр человеческих ресурсов и эмиратизации Абдурахман Абдулманнан аль-Авар. То, что должность ректора занимают чиновники с опытом руководства Министерством образования, демонстрирует важную роль HCT в научно-технологическом секторе ОАЭ.

Наряду с образовательными учреждениями, с 2016 г. функционирует Академия ученых им. Мухаммеда бин Рашида Аль Мактума, которая позиционируется как главный орган, представляющий научное сообщество ОАЭ. В состав академии входят ведущие исследователи в различных областях. Следует отметить, что основная задача обозначенного органа не развитие фундаментальной науки, а координация деятельности научного сообщества с правительством и промышленными предприятиями. Работу академии курирует лично премьер-министр ОАЭ Мухаммед бин Рашид Аль Мактум. Академия проводит ежегодные собрания для обсуждения существующих проблем в области науки. Ее члены предлагают инициативы и меры, направленные на решение отраслевых проблем, достижение целей национальных программ развития. Таким образом, орган осущест-

вляет консультативные функции. По большей части его продуктами пользуется правительство ОАЭ, в частности премьер-министр Мухаммед бин Рашид.

В обозначенной системе роль исполнителя НИОКР отведена частному сектору, однако по большей части ими выступают госкорпорации:

- EDGE Group (Абу-Даби) конгломерат из 25 компаний, занимающихся производством военной и гражданской продукции и технологий (можно сравнить с российским Ростехом). В связке с EDGE Group работает Экономический совет Tawazun (Tawazun Economic Council) – государственный орган при Министерстве обороны ОАЭ, который курирует разработки в сфере двойного назначения.
- *G42* (Абу-Даби) холдинговая компания по разработке искусственного интеллекта (ИИ). По сути это орган, реализующий амбициозную «Национальную стратегию искусственного интеллекта 2031»¹, в рамках которой планируется «построить экономику искусственного интеллекта» и сделать ОАЭ «одной из ведущих стран в области искусственного интеллекта к 2031 году».
- Abu Dhabi National Oil Company (ADNOC, Абу-Даби) главная энергетическая компания страны, контролирует 95% запасов углеводородов ОАЭ.
- Mubadala Investment Company (Абу-Даби) государственная холдинговая компания, которую можно отнести к фондам национального благосостояния. Председатель Мансур бин Зайид Аль Нахайян вице-президент ОАЭ и родной брат президента. Генеральный директор и управляющий директор Халдун аль-Мубарак считается «одним из самых доверенных советников королевской семьи»². Он имеет огромное влияние на развитие атомной энергетики ОАЭ как председатель совета директоров Emirates Nuclear Corporation.

Важно то, что основная часть финансирования НТР ОАЭ поступает от частного бизнеса. За последние 10 лет его вклад составил более 50% от всех средств, выделенных на НИОКР. Чаще всего инвестированием проектов занимаются представленные профильные госкорпорации.

Неформальная составляющая системы управления НТС

В системе управления научно-технологическим сектором ОАЭ важную роль играет неформальная составляющая. Так, советы, профильные министерства и ведомства, а также технологические компании возглавляются членами семьи Аль Нахайян или фигурами, связанными с ней патрон-клиентскими отношениями. Два основных совета, координирующих и определяющих направления НТР в ОАЭ, – Совет Эмиратов по исследованиям и разработкам и Исследовательский совет по передовым технологиям – возглавляются представителями правящей семьи. Совет Эмиратов курирует министр иностранных дел Абдалла бин Зайид Аль Нахайян. Его фигура была выбрана по двум причинам. Первая – принадлежность к правящей семье Аль Нахайян (родной брат президента ОАЭ). Вторая – поскольку исследования и разработки идут за счет нерезидентов ОАЭ, то это

^{1 &}quot;UAE National Strategy for Artificial Intelligence 2031," Artificial Intelligence Office, accessed May 10, 2025, https://tinyurl.com/492e2ujt.

^{2 &}quot;Who's Who," The Wall Street Journal, March 15, 2010, accessed June 1, 2025, https://tinyurl.com/3jep7ajf.

прежде всего вопрос международного сотрудничества, который поручили главе МИД. Исследовательский совет по передовым технологиям курирует лично эмир Мухаммед бин Зайид Аль Нахайян, а с недавнего времени первым лицом в нем стал его сын, наследный принц Абу-Даби Халед бин Мухаммед Аль Нахайян.

Кроме того, заместители руководителей двух советов тесно связаны с правящей семьей. Так, заместителем председателя Абдаллы бин Зайида, а также неформальным куратором Совета Эмиратов по исследованиям и разработкам является Сара аль-Амири. Она занимает должность министра образования и председательствует в Совете ученых Эмиратов, в Совете по четвертой промышленной революции и в попечительском совете Академии будущего Дубая. До 2024 г. она была председателем космического агентства ОАЭ (курировала все космические программы), в том числе являлась заместителем руководителя космической программы «Emirates Mars Mission». Таким образом, Сара аль-Амири курирует большую часть проектов научно-технологического развития ОАЭ¹. Считается, что Саре аль-Амири покровительствует лично Абдалла бин Зайид, хотя она, по национальности белуджийка, не имеет родственных связей с семьей Аль Нахайян. Ее родители, родом из провинции Систан и Белуджистан в Иране, мигрировали в ОАЭ после Исламской революции 1979 года².

Важную роль в функционировании Исследовательского совета по передовым технологиям играет Фейсал аль-Баннаи. Он также является председателем совета директоров *EDGE Group*. В апреле 2024 г. аль-Баннаи был назначен советником президента ОАЭ по стратегическим исследованиям и передовым технологиям в ранге министра³. Считается одним из самых приближенных людей к Мухаммеду бин Зайиду, формирующему стратегию технологического развития страны. Генеральным директором Исследовательского совета по передовым технологиям является американец Рэй О. Джонсон, который ранее занимал должность главного исполнительного директора в Институте технологических инноваций (является подразделением Исследовательского совета по передовым технологиям), а до этого работал директором по технологиям корпорации *Lockheed Martin* (гигант американского ВПК).

Еще одна ключевая фигура в НТР страны – советник по национальной безопасности ОАЭ Тахнун бин Зайид Аль Нахайян, родной брат президента и министра иностранных дел Эмиратов. Мухаммад бин Зайид, Абдалла бин Зайид и Тахнун бин Зайид – сыновья основателя и первого президента ОАЭ Зайида бин Султана от его жены Фатимы бинт Мубарак аль-Кетби, которая считается матерью нации. Все ее шесть сыновей неформально именуются «Бани Фатима» и образуют наиболее влиятельную группу в семье Аль Нахайян⁴.

Тахнун бин Зайид также является председателем двух основных фондов благосостояния Абу-Даби – Abu Dhabi Investment Authority (ADIA) и Abu Dhabi Developmental

^{1 &}quot;HE Sara al- Amiri," United Arab Emirates Ministry of Industry and Advanced Technology, accessed June 1, 2025, https://moiat.gov. ae/en/her-excellency-sarah-bint-yousef-al-amiri.

² Fidel Rahmati, "Iranian-Origin Woman Appointed Education Minister of UAE," Khaama Press, July 16, 2025, accessed June 1, 2025, https://www.khaama.com/iranian-origin-woman-appointed-education-minister-of-uae/.

³ Tom Evans, "UAE President Issues Federal Decree to Appoint Advanced Technology Adviser," The National News, April 5, 2025, accessed June 1, 2025, https://tinyurl.com/mr3py478.

⁴ Аганин 2020, 46.

Holding Company (ADQ). Фонды имеют в управлении активы на общую сумму более 1,5 трлн долларов. По этой причине Тахнун бин Зайид неформально считается «казначеем» семьи Аль Нахайян¹. Более того, он возглавляет ключевую холдинговую компанию страны по разработке искусственного интеллекта G42. Шейх Тахнун также занимает пост председателя Совета страны по искусственному интеллекту и передовым технологиям (создан в январе 2024 г.)². Эти два обстоятельства определяют его ведущую роль в НТР государства, поскольку в том числе через обозначенные фонды осуществляется финансирование многих технологических проектов, а G42 является локомотивом развития ИИ в стране. Кроме того, должность Советника по национальной безопасности позволяет ему определять курс технологического развития в критических отраслях, в том числе в технологиях двойного назначения.

Шейх Тахнун часто выступает в качестве эмиссара ОАЭ в вопросе привлечения технологий из-за рубежа. Он известен своей техникой челночной дипломатии при решении деликатных вопросов, связанных с технологическим импортом. Так, после установления дипломатических отношений между Эмиратами и Израилем G42 стала первой компанией, открывшей офис в еврейском государстве. Причем G42 создала совместное предприятие по обработке больших данных с израильской оборонной компанией Rafael Advanced Defense Systems³. Наряду с этим, именно шейх Тахнун был посланником Эмиратов в вопросе «G42 и треугольник Китай - ОАЭ - США»⁴. По итогам переговоров ОАЭ согласились на защиту чувствительных американских технологий, что дало возможность США сохранить конкурентное преимущество перед КНР. В обмен на это Вашингтон предоставил Абу-Даби дополнительные инвестиции в ІТ-сектор и вернул доступ к технологиям⁵.

Ключевая фигура в аппарате шейха Тахнуна – София Абделлатиф Ласки. Она финансист марокканского происхождения с британским образованием и сотрудничает с шейхом Тахнуном более 20 лет. Сегодня она курирует работу аппарата Тахнуна, в том числе занимается организацией встреч, на которых обсуждаются вопросы технологического развития ОАЭ6. Семья Софии принадлежит к марокканскому истеблишменту (отец был высокопоставленным спортивным функционером ^{7} , один из родственников неоднократно занимал министерские должности) и интегрирована в европейские (прежде всего французские) элиты. Впрочем, до какой степени София сохраняет семейные связи, неизвестно.

^{1 &}quot;Gulf Royal's \$1.5 Trillion Empire Draws Bankers and Billionaires," Bloomberg, September 5, 2023, accessed May 11, 2025, https:// tinyurl.com/yau9hnk8.

² Ezra Reguerra, "UAE President Issues Law Establishing an Artificial Intelligence Council," Coin Telegraph, January 23, 2024, accessed May 11, 2025, https://cointelegraph.com/news/artificial-intelligence-council-uae-president-abu-dhabi.

"Abu Dhabi's G42 Forms Big Data JV with Israeli Defense Company Rafael," Reuters, April 19, 2021, accessed May 11, 2025, https://

tinyurl.com/3w8ctdjk.

⁴ Andrew G. Clemmensen, Rebecca Redlich, Grant Rumley, "G42 and the China-UAE-U.S. Triangle," Washington Institute of the Near East Policy, April 3, 2024, accessed May 11, 2025, https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/g42-and-china-uae-us-tri-

⁵ Jack Dutton, "With China Rivalry in Mind, UAE's Sheikh Tahnoon Hits Tech Reset in US Visit," Al-Monitor, January 19, 2024, accessed May 11, 2025, https://tinyurl.com/4h9mvtye.

⁶ Ben Bartenstein, "How to Get a Meeting with the UAE's \$1.5 Trillion Man," April 25, 2024, accessed May 11, 2025, https://tinyurl. com/yc4bycx5.

[&]quot;Bilfidio: aleayilat alrajawiat tushie abdellatif laski 'iilaa mutawah al'akhir (Video: Raja Club Family Members Bid Farewell to Abdelatif Lasky at His Final Resting Place)," Le 360 sport, November 28, 2018, accessed May 11, 2025, https://ar.sport.le360.ma/ maroc/70347/.

Главным советником шейха Тахнуна по науке выступает бывший британский дипломат Билл Мюррей¹. Он также является основателем венчурной компании *Tau Capital*. Компания специализируется на стартапах, которые занимаются фундаментальными научными исследованиями.

Еще одна важная фигура в НТС – Джасем аз-Зааби, генеральный директор Национального совета по кибербезопасности. Занимая эту должность, аз-Зааби фактически является куратором всего сектора кибербезопасности. Он также входит в Исполнительный совет Абу-Даби и Высший совет по экономическим и финансовым вопросам (ВСЭФВ). В состав совета входят 10 человек. Шесть мест, включая место председателя, отведено семье Аль Нахайян – президенту Мухаммеду бин Зайиду и его пяти братьям. Остальные четыре места занимают представители других кланов. Членство в ВСЭФВ делает их самыми влиятельными людьми в Абу-Даби после членов семьи Аль Нахайян². Членом этого «узкого круга» является Джасем Аз-Зааби. Он принадлежит к племени Аз-Зааб, которое тесно связано с Аль Нахайян³.

Еще один стейкхолдер сектора науки и технологий – Омар аль-Олама, государственный министр по искусственному интеллекту, цифровой экономике и приложениям для удаленной работы. В зону его ответственности входят реализация «Национальной стратегии ОАЭ в области искусственного интеллекта 2031» и «Стратегии цифровой экономики ОАЭ», а также различные инновации в области робототехники. Он происходит из Дубая и находится в патрон-клиентских отношениях с представителями семьи Аль Мактум – правящего дома эмирата. До своего назначения на министерскую должность работал на разных позициях в канцелярии премьер-министра Мухаммеда бин Рашида Аль Мактума. Более того, в 2023 г. Омар аль-Олама был назначен директором канцелярии наследного принца Дубая Хамдана бин Мухаммеда Аль Мактума, сохранив при этом министерский пост. Это подтверждает его тесные связи с семьей Аль Мактум и эмиратом Дубай.

Среди центральных фигур на министерских должностях, помимо Сары аль-Амири, выделяется министр промышленности и передовых технологий Султан бин Ахмед аль-Джабер. Он является одним из четырех членов Высшего совета по экономическим и финансовым вопросам, которые не принадлежат к Аль Нахайян. Несмотря на то что его семья не относится к правящим кланам государства (происходит из эмирата Умм-Эль-Кувейн), она все же имеет определенный вес. Родной брат Султана аль-Джабера – Мухаммед бин Ахмед аль-Джабер – чрезвычайный и полномочный посол ОАЭ в России. Сам Султан аль-Джабер обладает значительным аппаратным влиянием как в бюрократических, так и в деловых кругах, одновременно возглавляя энергетическую компанию *ADNOC*. С 2011 г. Султан аль-Джабер женат на дочери бывшего министра нефти и минеральных ресурсов, советника президента ОАЭ и председателя ОПЕК Манаа аль-Отейбы.

Из академической сферы можно выделить фигуру Заки Нуссейбы, ректора Университета ОАЭ. Он также является советником президента по культуре.

¹ Ben Bartenstein, "How to Get a Meeting with the UAE's \$1.5 Trillion Man."

² Адрианов 2024b, 36.

³ Аганин 2020, 111.

Заки Нуссейба – старейший госслужащий в Эмиратах, замещавший различные должности с момента образования государства. С 1960-х гг. занимал пост личного советника первого президента ОАЭ Зайида бин Султана Аль Нахайяна. Затем выступал в той же роли при последующих президентах - Халифе бин Зайиде и Мухаммеде бин Зайиде. Семья Нуссейба – одна из старейших палестинских семей, члены которой являются хранителями ключей от Храма гроба Господня с VII века. Семья происходит из мединского племени Хазрадж, которое переселилось вместе с пророком Мухаммедом из Мекки в Медину¹. Это обстоятельство добавляет авторитет семье в рамках арабской племенной традиции. Представители семьи занимают высокие должности в государствах Ближнего Востока. Так, отец Заки Анвар Нуссейба занимал несколько министерских постов в правительстве Иордании, а родной брат Талал аль-Гусейн (фамилия матери) был послом Кувейта в США. После окончания учебы в Британии Заки Нуссейба поселился в Абу-Даби и принял приглашение присоединиться к правительству эмирата. Сегодня он считается одним из самых влиятельных людей в сфере науки и культуры ОАЭ.

Важную консультационную роль в неформальной системе управления HTC играет Совет ученых ОАЭ (*Emirates Scientists Council*), созданный в 2018 году. В его полномочия входят:

- выработка политического курса научно-технологического развития страны;
- консультирование кабинета министров ОАЭ;
- поддержка молодых ученых в различных научных областях;
- содействие научным исследованиям;
- построение партнерских отношений с национальными и международными организациями для привлечения их к научным исследованиям.

Члены совета:

- Сара аль-Амири, министр образования и председатель совета;
- Ариф Султан аль-Хаммади, председатель Инновационного центра им. Халифа;
  - Галеб аль-Браики, проректор Университета ОАЭ;
- Алави аш-Шейх Али, заместитель генерального директора Управления здравоохранения Дубая;
- Сехамуддин Галадари, проректор по исследованиям в Нью-Йоркском университете Абу-Даби;
- Лурдес Вега, директор Научно-исследовательского и инновационного центра по CO_3 и водороду (*RICH Center*) при Университете им. Халифа в Абу-Даби;
- Ахмед аль-Мхейри, исследователь в области теоретической физики и специалист в области черных дыр.

Считается, что члены Совета имеют значительное аппаратное влияние в сфере науки, а сам орган напрямую консультирует премьер-министра ОАЭ².

^{1 &}quot;Taearaf ela as-siyrat al-dhaatiat le-zaki 'anwar nusiba wazir dawla (Learn about the Biography of Zaki Anwar Nusseibah, Minister of State)," Al Bayan, October 19, 2017, accessed February 28, 2025, https://www.albayan.ae/across-the-uae/news-and-reports/2017-10-19-1.3072809.

² Арутюнян 2024, 36.

Движение от федерализма к централизации

Система управления научно-технологической сферой ОАЭ подвижна и подвержена трансформации. Последнее ее преобразование произошло в рамках перестановки в Кабинете министров Объединенных Арабских Эмиратов в 2024 году¹. Ключевым изменением стала реорганизация системы образования и разделение Министерства образования на два органа.

Кроме этого, люди, близкие к семье Аль Нахайян, получили новые назначения. Например, Сара аль-Амири, ранее занимавшая должность государственного министра по передовым технологиям, стала федеральным министром образования. Таким образом, она получила более высокую должность в бюрократической системе ОАЭ, сохранив влияние в системе управления научно-технологической сферой страны.

В результате перестановок в Кабинете министров новую должность получила и дочь главы государства Марьям бинт Мухаммед Аль Нахайян, став вице-председателем в Совете по образованию, человеческим ресурсам и общественному развитию ОАЭ – важном координирующем органе в сфере науки и образования в стране. Кроме того, она возглавила Национальный центр качества образования. Назначение Марьям бинт Мухаммед демонстрирует, что контроль над научно-технологической сферой постепенно переходит к семье Аль Нахайян, причем усиливаются личные позиции главы государства. Это заметно и по все возрастающей роли его сына Халеда бин Мухаммеда в Исследовательском совете по передовым технологиям, где он фактически стал исполнять функции председателя органа.

Таким образом, изменения 2024 г. в системе управления научно-технологической сферой ОАЭ свидетельствуют об усилении контроля со стороны эмирата Абу-Даби над этим направлением. После проведенных перестановок правящая семья Аль Нахайян укрепила свои позиции, в том числе личные позиции главы государства. Кроме того, фигуры, находящиеся с правящим домом в патрон-клиентских отношениях, не только сохранили свои позиции в системе управления НТС, но и получили новые назначения, что также увеличило их аппаратное влияние в политической системе государства.

Обозначенные изменения свойственны общей внутриполитической тенденции в стране – движению от федерализма к централизации. Это особенно ярко прослеживается в свете конкуренции между эмиратами Абу-Даби и Дубай. Снижение суверенитета Дубая в рамках единого федеративного государства наметилось в 1996 году, когда Вооруженные силы Дубая были вновь интегрированы в Центральное военное командование ОАЭ, подконтрольное федеральному правительству. Несмотря на это, эмират сохранял финансовую автономию от столицы, при том что Абу-Даби выделял средства другим пяти эмиратам².

Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. сильнее всего ударил по позициям Дубая. Обвал рынка недвижимости, кризис банковского сектора значи-

^{1 &}quot;Mohammed bin Rashid Announces Cabinet Reshuffle."

² *Адрианов, А.* Объединение эмиратов: как Абу-Даби ведет наступление на Дубай // Forbes. 5 апреля 2023. [Электронный pecypc]. URL: https://tinyurl.com/bbwcdd4r (дата обращения: 01.05.2025).

тельно сократили возможности эмирата обеспечивать себя самостоятельно без дотаций из федерального бюджета. По итогу, Абу-Даби помог Дубаю избежать дефолта, предоставив кредит в размере 10 млрд долл. США. Подобная ситуация повторилась в 2020 году: тогда столичный эмират вновь выделил финансовую помощь Дубаю, который пострадал от экономического кризиса, связанного с коронавирусными ограничениями.

Еще одним шагом в сторону централизации стало учреждение дополнительной должности вице-президента ОАЭ в марте 2023 года. На этот пост был назначен родной брат главы государства, входящий в группу «Бани Фатима», Мансур бин Зайид Аль Нахайян. До этого должность вице-президента традиционно занимал эмир Дубая. Примечательно, что главным полномочием вице-президента является исполнение обязанностей президента во время его отсутствия или после его кончины. Вполне возможно, что после смерти нынешнего эмира Дубая Мухаммеда бин Рашида Аль Мактума должность вице-президента снова будет занимать один человек – Мансур бин Зайид – и новый эмир Дубая уже не получит этот пост¹.

Одна из сфер, где Дубай пока сохраняет некоторую автономию, – наука и технологии. Это объясняется ролью эмира Мухаммеда бин Рашида как вдохновителя и инициатора многих научно-технологических стратегий развития страны, а также самого Дубая как технологического центра ОАЭ. Между тем в свете последних изменений заметно, что правящая элита Абу-Даби намерена снизить влияние соседнего эмирата на систему управления наукой и технологиями.

***

Современная система управления научно-технологической сферой ОАЭ является частью общей политической системы страны, которая включает как формальные, так и неформальные элементы управления. При том, что сами Объединенные Арабские Эмираты являются федерацией, в ней прослеживается значительная асимметрия – преобладающая роль одних эмиратов над другими. Еще один внутриполитический тренд – движение от федерализма к централизации – также воздействует на систему управления НТС. Эмират Абу-Даби в лице семьи Аль Нахайян пытается распределить ключевые позиции в управлении системой между фигурами, связанными с правящим домом. Именно поэтому люди, близкие к группе «Бани Фатима», значительно увеличили свое аппаратное влияние в последние годы. В системе управления также усилились позиции представителей технократии среди экспатов. Этот феномен можно объяснить не только их эффективностью, но и легкостью замены в случае необходимости, что затруднительно осуществить с представителями семьи. Кроме того, роль экспатов чаще всего сводится к техническим функциям, что не позволяет им претендовать на реальное управление.

Важно и то, что сегодня прослеживается тенденция на создание отдельной системы развития науки и технологий в Абу-Даби. Ведущие университеты и госкомпании подчиняются федеральным органам власти, которыми руково-

дят представители эмирата. В Дубае эта тенденция выражена значительно слабее – госкомпании меньше инвестируют в науку и занимаются в первую очередь удовлетворением текущих потребностей экономического роста эмирата. Например, в Дубае отсутствуют специализированные технологические университеты. Это во многом обусловлено вопросами финансирования: возможности Абу-Даби значительно больше, поэтому, в отличие от Дубая, эмират может годами инвестировать в фундаментальные разработки без получения отдачи. К тому же этот вопрос обусловлен личными взглядами и приоритетами правящих элит эмиратов. Долгосрочным последствием обозначенной тенденции может стать зависимость Дубая от Абу-Даби, например, в привлечении технологий для правительственных нужд или квалифицированных кадров из университетов столичного эмирата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Аганин, А.Р. Трайбализм и государство в арабском регионе на пороге третьего десятилетия XXI века // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск пятьдесят третий). М.: Институт Ближнего Востока, 2019. С. 5–21.

Aganin, Aidar R. "Traibalizm i gosudarstvo v arabskom regione na poroge tret'ego desyatiletiya XXI veka." In *Blizhnii Vostok i sovremennost'. Sbornik* statei (vypusk pyat'desyat tretii), 5–21. Moscow: Institut Blizhnego Vostoka, 2019 [In Russian].

Аганин, А.Р. Племена, кланы и семейства ОАЭ. М.: Институт Ближнего Востока, 2020. 316 с. Aganin, Aidar R. *Plemena, klany i semeistva OAE*. Moscow: Institut Blizhnego Vostoka, 2020 [In Russian].

Адрианов, А.К. Племена как негосударственные акторы в арабских монархиях Персидского залива на современном этапе (на примере ОАЭ) // Международная аналитика. 2024а. Т. 15. № 3. С. 70-90. https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-3-70-90.

Adrianov, Artem K. "Tribes as Non-State Actors in the Arab Monarchies of the Persian Gulf at the Present Stage (the Case of the UAE)." *Journal of International Analytics* 15, no. 3 (2024a): 70–90 [In Russian].

Адрианов, А.К. Федерализм и формирование элит ОАЭ после 1971 г. // Восточный курьер (Oriental Courier). 2024b. № 2. С. 26–39. https://doi.org/10.18254/ S268684310031311-0.

Adrianov, Artem K. "Federalism and the Formation of UAE Elites After 1971." *Oriental Courier*, no. 2 (2024b): 26–39 [In Russian].

Арутюнян, А.Г. Управление и регулирование научно-технологической сферы // Страны, приглашенные в БРИКС: перспективные направления научно-технологического сотрудничества с Россией. Аналитический подал Имерек: ООО «Принт» 2024 С. 29-54

ский доклад. Ижевск: ООО «Принт», 2024. С. 29–54. Arutyunyan, Arutyun G. "Upravlenie i regulirovanie nauchno-tekhnologicheskoi sfery." In Strany, priglashennye v BRİKS: perspektivnye napravleniya nauchno-tekhnologicheskogo sotrudnichestva s Rossiei. Analiticheskii doklad, 29–54. Izhevsk: OOO «Print», 2024 [In Russian].

Ашин, Г.К. Элитология: история, теория, современность. М: МГИМО-университет, 2010.

Ashin, Gennady K. *Elitologiya: istoriya, teoriya, sovremennost.* Moscow: MGIMO-universitet, 2010 [In Russian].

Мелкумян, Е.С. Арабские монархии Залива в XXI веке. Региональные и глобальные аспекты внешней политики: М.: ИВ РАН, 2023. 317 с.

Melkumyan, Elena S. *Arabskie monarkhii Zaliva v XXI veke. Regional'nye i global'nye aspekty vneshnei politiki.* Moscow: IV RAN, 2023 [In Russian].

Мелкумян, Е.С. История государств арабского залива (Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман) в XX – начале XXI в. М.: ИВ РАН, 2016. 430 с.

Melkumyan, Elena S. Istoriya gosudarstv arabskogo zaliva (Bakhrein, Katar, Kuveit, Ob"edinennye Arabskie Emiraty, Oman) v XX – nachale XXI v. Moscow: IV RAN, 2016 [In Russian].

Гаман-Голутвина, О.В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. 2016. № 2. С. 38–73.

Gaman-Golutvina, Oksana V. "Political Elites as an Object of Research in National Political Science." Political Science, no 2. (2016): 38–73 [In Russian].

Мельников, К.В. Клиентелизм как определяющая черта неопатримониальных режимов // Вопросы управления. 2017. № 1. С. 71–78. Melnikov, Kirill V. "Clientelism as Determining

Melnikov, Kirill V. "Clientelism as Determining Feature of Neopatrimonial Regimes." *Management Issues*, no 1. (2017): 71–78 [In Russian].

Яковлев, А.И. Арабская весна как рубеж модернизации арабского мира: противостояние современности и традиции // Восток (Oriens). 2021. № 3. С. 16–28. https://doi.org/10.31857/S086919080015064-7.

Yakovlev, Alexander I. "The Arab Spring as a Line of Modernization: The Opposition of Modern and Tradition." *Vostok (Oriens)*, no 3. (2021): 16–28 [In Russian].

Almond, Gabriel, and Sidney Verba. *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. London: Sage Publications, Inc., 1989.

Ahmed, Allam, and Ibrahim M. Abdalla Alfaki. "Transforming the United Arab Emirates into a Knowledge-Based Economy: The Role of Science, Technology and Innovation." World Journal of Science, Technology and Sustainable Development 10, no. 2 (2013): 84–102. https://doi.org/10.1108/20425941311323109.

Ashour, Sanaa, and Syeda Kauser Fatima. "Factors Favoring or Impeding Building a Stronger Higher Education System in the United Arab Emirates." *Journal of Higher Education Policy and Management* 38, no. 5 (2016): 576–591. https://doi.org/10.1080/136008 0X.2016.1196925.

Dawood, Manal. "A Critical Analysis of the Science, Technology, and Innovation Policy in the United Arab Emirates, with a Particular Focus on Higher Education." *European Journal of Education Studies* 11, no. 11 (2024): 137–161. http://dx.doi.org/10.46827/ejes.v11i11.5588.

Easton, David. "An Approach to the Analysis of Political System." World Politics 9, no. 3. (1957): 383–400.

Easton, David. *The Political System. An Inquiry into the State of Political Science*. Rnopf, 1953.

Freer, Courtney. "Clients or Challengers?: Tribal Constituents in Kuwait, Qatar, and the UAE." *British Journal of Middle Eastern Studies* 48, no. 2 (2021): 271–290. https://doi.org/10.1080/13530194.2019.1605881.

Freer, Courtney, and Alanoud Al-Sharekh. *Tribalism* and *Political Power in the Gulf: State Building and National Identity in Kuwait, Qatar and the UAE.* London: Tauris. 2021.

Rugh, Andrea. *The Political Culture of Leadership in the United Arab Emirates*. New York: Palgrave Macmillan, 2007.

Shomotova, Aizhan, and Karabchuk Tatiana. "Development of the Higher Education in the UAE." In *The Past, Present, and Future of Higher Education in the Arabian Gulf Region,* 159–184. London: Routledge, 2022.

Сведения об авторе

Дмитрий Сергеевич Поляков, лаборант-исследователь Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН 107031, Россия, Москва, ул. Рождественка, д. 12 e-mail: dm.polyakov9@yandex.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 2 июня 2025. Переработана: 31 июля 2025 Принята к публикации: 5 августа 2025.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Благодарность

Автор выражает благодарность В.А. Кузнецову и А.К. Адрианову за ценные и содержательные комментарии в процессе работы над исследованием.

Цитирование

Поляков, Д.С. Система управления научно-технологической сферой в ОАЭ: роль основных стейкхолдеров и неформальных связей // Международная аналитика. 2025. Том 16 (3). С. 128–148. https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-3-128-148

Scientific and Technological Sector Management System in the UAE: The Role of Key Stakeholders and Informal Ties

ABSTRACT

The article is devoted to management system of the scientific and technological sphere (STS) in the United Arab Emirates (UAE). The analysis focuses on the formal component of the STS. Based on regulatory documents, federal and regional development strategies, as well as general information about the state's political system, key ministries and departments responsible for managing science and technology are identified. Special attention is paid to the form of state. The UAE is an asymmetric federation where some regions have more powers than others. This can be seen in the norms of the Constitution of the state, according to which there is a differentiation of emirates according to the way they participate in the formation of public authorities. Such specifics determine the regulatory and legal system of the country and the implementation of various strategies, including in the field of scientific and technological development of the state. It is noted that the STS management system is characterized by low transparency, and informal practices and governance institutions are of high importance in the state itself. The characteristic features of the political regime are personalism and patron-client relations that influence personnel appointments. Thus, key positions in the management system of the scientific and technological sector are occupied by figures associated with the ruling families of the emirates of Abu Dhabi and Dubai, namely Al Nahyan and Al Maktoum. In this regard, special attention is paid to the role of key stakeholders and informal relations. As a result of the research, key figures in the STS system were identified, their biographies and the degree of relations with the ruling houses were given. In addition, the STS management system is not considered in a vacuum, but in the context of the general political system of the state. The author takes this into account and analyzes the dynamics of the development of the science and technology management system in the context of competition between the emirates, as well as the current key domestic political trend - the movement from federalism to centralization. Thus, the purpose of the study is to fill in the gaps in understanding the UAE's scientific and technological management system and to trace its transformation in the context of recent domestic political changes.

KEYWORDS

United Arab Emirates, UAE, scientific and technological development, management of science and technology, informal elements in the system, patron-client relations, the elites of the UAE

Author

Dmitry S. Polyakov,

Research Assistant, Center for Arab and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies RAS
12, Rozhdestvenka street, Moscow, Russia, 107031

e-mail: dm.polyakov9@yandex.ru

Additional information

Received: June 2, 2025. Revised: July 31, 2025. Accepted: August 5, 2025.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

Acknowledgement

The author is grateful to Vasily A. Kuznetsov and Artem K. Adrianov for valuable and informative comments on the research.

For citation

Polyakov, Dmitry S. "Scientific and Technological Sector Management System in the UAE:
The Role of Key Stakeholders and Informal Ties."

Journal of International Analytics 16, no. 3 (2025): 128–148.

https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-3-128-148